

Налоговые льготы и их влияние на экономическое развитие в условиях глобального дисбаланса

С.Х. Шалова

ФГБУН Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН

Аннотация: В статье освещается проблема глобального дисбаланса, который является результатом дивергенции показателей экономического развития стран, проявляющейся не только в неравномерном распределении природных ресурсов, но и в ускоренных темпах роста развивающихся экономик при демографическом спаде в развитых странах. Раскрывается значимость используемых инструментов государственного регулирования для выхода из фазы рецессии глобального экономического кризиса, при котором оказывается действенной не только финансовая поддержка устойчивости финансовой системы, но и налоговые льготы, призванные стимулировать предпринимательскую деятельность, как один из источников экономического роста. В силу избранной стратегии и сформулированных предпосылок, реформирование налоговой системы страны, проводимое совместно с внесением корректировок в действующее налоговое законодательство, выступает в качестве наиболее эффективной меры по преодолению кризиса и восстановлению экономики страны.

Ключевые слова: глобальные дисбалансы, дивергенция показателей, структурная перестройка национального хозяйства, государственное регулирование, налоговые льготы.

Глобальные дисбалансы не следует отождествлять только с платежным дефицитом какой-либо отдельной страны, так как данная проблема объединяет всех участников мирового хозяйства и связана с перекосом в распределении экономически значимых ресурсов (капитала, сырья и труда), которые в силу наложенных на них ограничений не могут свободно перемещаться между странами [1,2].

Важный аспект для определения состояния экономики страны – это сбалансированность ее платежного баланса, отсутствие дефицита или профицита [3]. Приток и отток по счетам платежного баланса отражают не только международное движение ценностей, но и выявляют вид ресурсов, концентрация которых имеет место в той или иной стране, а также стратегию развития (экспортоориентированную или импортозамещающую), избранную правительством в соответствии со сравнительными преимуществами и потребностями страны.

В настоящее время именно глобальные дисбалансы текущих счетов являются одной из базовых проблем мировой экономики, проявляющейся в виде перекосов в конечном распределении мировых товаров и услуг в результате их международного движения. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что глобализация и международное движение услуг, как товара, не имеющего материальной субстанции, места локализации и четкой денежной оценки себестоимости, является одной из причин усугубления глобального дисбаланса, ярко выраженного в настоящее время.

В процессе усиления экономических эффектов от глобального дисбаланса важную роль играют транснациональные корпорации, на долю которых приходится 50% мирового промышленного производства, 1/3 мировой рабочей силы и 70% мировой торговли. Весомое значение приобретает тот факт, что 40% этой торговли осуществляется непосредственно внутри ТНК и по трансфертным, а не рыночным ценам, которые формируются не под давлением рынка, а продиктованы долгосрочной политикой материнской компании [4].

В настоящий момент существует ряд ТНК, бюджет которых превышает бюджет некоторых стран. Следует отметить, что 52 из 100 крупнейших в мире экономик - транснациональные корпорации и лишь 48 – государства [5]. Данное распределение является еще одним свидетельством наличия у ТНК широких сфер влияния (особенно в регионах) в силу наличия у них крупных объемов финансовых средств, связей с общественностью и зачастую политического лобби, что говорит о значительном и практически неконтролируемом их вкладе в усиление процессов дивергенции показателей развития экономик и усугублении глобального дисбаланса. Именно ТНК в большей степени выступают в качестве экспортеров капитала, который реализуется в виде прямых зарубежных инвестиций, финансируют значимую долю мировых научно-исследовательских и опытно-конструкторских

разработок (порядка 80%) и осуществляют большую часть мирового технологического обмена посредством внутрифирменного движения технологий.

В свою очередь, финансовые дисбалансы являются результатом дивергенции показателей экономического развития стран, которая проявляется не только в неравномерном распределении природных ресурсов, но и, например, в ускоренных темпах роста развивающихся экономик при демографическом спаде в развитых странах [6]. В силу такой экономической обстановки, все попытки корректировок глобального баланса в сторону уменьшения являются безуспешными, а сами дисбалансы – устойчиво высокими в связи с поиском каждой из экономик личных выгод. Однако, близок тот час, когда страны с дефицитом платежного баланса столкнутся со сложностями покрытия своих расходов, которые существенно превышают их доходы, а страны с устойчивым профицитом осознают его весомую роль в подрыве будущего экономического роста.

Для сглаживания действия дисбалансов на национальную экономику некоторые страны активно используют налоговые инструменты, в том числе применение льгот, снижения ставок, освобождения от налогообложения, предоставления налоговых каникул в рамках приоритетных для государства отраслей и направлений развития.

В условиях глобального дисбаланса возникают различные внешние эффекты, которые при наличии конкретных факторов вызывают провалы рынка, служащие основанием для предоставления значительного числа налоговых льгот и освобождений. Весомым аргументом в данном вопросе является необходимость поощрения деятельности, сопровождающейся положительным внешним эффектом. В свою очередь, льготы, предоставляемые для экономических агентов, осуществляющих данный вид деятельности, эквивалентны выплате субсидий и ведут к интернализации

экстерналий, а, следовательно, к аллокационной эффективности [7]. Приведенная аргументация является обоснованием налоговых льгот в отношении расходов на образование применительно к налогу на доходы физических лиц, а также к льготам по налогу на прибыль организаций в отношении инновационных производств.

Налоговая система, предоставляющая налоговые льготы и освобождения, с точки зрения некоторых экономистов является искажающей, в силу ее стимулирующего эффекта на налогоплательщиков заниматься не теми видами деятельности, которые они бы осуществляли в разрезе нейтрального режима налогообложения, а теми, которые предполагают наличие льгот. В результате налоговая система становится менее справедливой, так как благодаря существующим льготам в рамках отрасли и направлений деятельности индивиды с равным уровнем доходов имеют различную налоговую нагрузку. Наблюдается рост затрат на исполнение требований налогового законодательства и на налоговое администрирование, что влечет за собой снижение эффективности в функционировании самой налоговой системы. Тем не менее, налоговые льготы, при некотором дискриминирующем их характере, являются весьма эффективным инструментом государственного регулирования, позволяющим стимулировать приоритетные для государства направления деятельности, которые четко сформулированы и обоснованы в рамках реализуемой стратегии развития страны [8].

Принимая в учет все выше изложенное, можно заключить, что возможная стратегия содействия устойчивому росту заключается в обеспечении стабильности и прозрачности законодательного регулирования, а также основных качественных характеристик налоговой системы: нейтральности, справедливости, эффективности (в том числе простоты администрирования и исполнения налогового законодательства). Решение о

целесообразности предоставления тех или иных налоговых льгот необходимо принимать с учетом прямых потерь в государственных доходах, простоты налогового администрирования и исполнения законодательства, социальных и распределительных эффектов, а также несовершенства рынков и наличия внешних эффектов.

Таким образом, предоставление налоговых льгот и освобождений в современных экономических условиях является оправданным при выполнении ими следующих задач:

1. корректировка провалов рынка;
2. направленность на решение актуальных проблем и достижения поставленных целей;
3. отсутствие понижающего эффекта на прогрессивность налога на доходы;
4. нейтральность в создании излишних сложностей в налоговом законодательстве;
5. отсутствие искажающего влияния на поведение экономических агентов;
6. более высокая их эффективность по принципу сопоставления затрат и выгод, чем программы прямых расходов.

Введение налоговых льгот и освобождений должно быть обосновано с аспектов:

- ❖ необходимость введения новой льготы в принципе;
  - ❖ цели, преследуемые введением данной льготы, а также определение методов оценки достигнутого результата (успеха или провала) реализации данной меры;
  - ❖ объективная аргументация (доказательства) того, что введение налоговой льготы позволит достичь поставленных целей с приемлемыми затратами;
  - ❖ преимущества введения налоговой льготы перед прямыми расходами бюджета для достижения поставленных целей [9].
-

Существует необходимость принимать во внимание тот факт, что в конечном итоге налоговые льготы и освобождения могут повлечь отрицательное влияние на экономический рост, так как по сути являются дискриминационными по своему характеру и инициируют рентоориентированное поведение предприятий, не получающих выгод от уже существующих налоговых стимулов, но желающих при этом создать собственные стимулы в рамках налоговой системы, а также предприятий, которые имеют в настоящий момент времени преимущества и желающих их сохранить в будущем. Данное стремление к извлечению ренты способствует повышению социальных и экономических издержек от введения налоговых льгот [10]. Следствием введения дополнительных льгот является сокращение эффективной налоговой базы и рост экономических искажений.

Видение причин устойчивых дисбалансов, встречающееся в литературе, весьма различно. Одни экономисты утверждают, что они являются следствием проведенных мер макроэкономической политики, другие настаивают на структурной роли сбережений с последующим инвестированием средств за рубежом, третьи ищут недостатки в международной валютной системе, не соответствующей канонам развития. Тем не менее, ни одно из данных мнений не может считаться доминирующим или однозначным, так как все они имеют последователей и неопровержимую базу, что свидетельствует об отсутствии идеального инструмента и универсального механизма борьбы с глобальными дисбалансами.

Литература

1. Кумышева З.Х., Шалова С.Х. Влияние процессов глобализации на эколого-экономическое развитие // XXVI Международная Научно-практическая конференция «Трансформация экономических теорий и процессов», г. Санкт-Петербург, 2014, с.39-41.

2. Думанова А. Х., Кумышева З. Х., Шалова С. Х. Глобальные дисбалансы и их влияние на эколого-экономическое развитие // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2731.
  3. Колесов В.П., Кулаков М.В. Международная экономика. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 229-231.
  4. World Trade Organization. International Trade Statistics 2013 URL: stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFReporter.aspx?Language=E
  5. Егорова Л. В. Взаимосвязь налогового планирования и стратегического управленческого учета как основа эффективной работы предприятия // Инженерный вестник Дона, 2013, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/1531
  6. Шалова С.Х. Свободная экономическая зона как концепция бюджетно-налоговой политики и фактор экономического развития страны // Известия КБНЦ РАН, №6 (62), 2014. с.179-186
  7. Малинина Т. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика // Научные труды Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, № 146Р. URL: http://www.cfin.ru/taxes/tax_expenditures_analysis.shtml
  8. Шалова С.Х. Налоговые льготы как средство стимулирования экономического роста // Инженерный вестник Дона, 2015, №2, ч.2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3021
  9. Рюмина Ю.А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2012. №3(19). С. 80-85.
  10. Шалова С.Х. Влияние налоговой системы на экономическое развитие страны в условиях глобальных дисбалансов // Материалы международной научно-практической конференции «Глобальные вызовы современности и проблемы устойчивого развития юга России», г. Нальчик, 2015, с. 119-121.
-

References

1. Kumysheva Z.Kh., Shalova S.Kh. Mezhdunarodnaya Nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Transformatsiya ekonomicheskikh teoriy i protsessov». Sankt-Peterburg, 2014, pp.39-41.
2. Dumanova A.H., Kumysheva Z.H., Shalova S.Kh. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2731.
3. Kolesov V.P., Kulakov M.V. Mezhdunarodnaya ekonomika [International Economics]. M.:INFRA-M, 2011. pp. 229-231.
4. World Trade Organization. International Trade Statistics 2013 URL: stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFReporter.aspx?Language=E
5. Egorova L. V. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2013/1531
6. Shalova S.Kh. Izvestiya KBNTs RAN. 2014. №6 (62). Pp. 179-186.
7. Otsenka nalogovykh l'got i osvobozhdeniy: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika [Evaluation of tax incentives and exemptions: foreign experience and Russian practice]. URL: www.cfin.ru/taxes/tax_expenditures_analysis.shtml
8. Shalova S.Kh. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №2, ch.2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3021
9. Ryumina Yu.A. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №3 (19). Pp. 80-85.
10. Shalova S.Kh. Mezhdunarodnaya Nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Global'nye vyzovy sovremennosti i problemy ustoychivogo razvitiya yuga Rossii». Nalchik, 2015, pp.119-121.